

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7)

EDN [FOSLPW](https://edn.foslpu.ru)

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

Рубинская Э. Д.

*Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону,
Россия*

E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

Для цитирования: Рубинская, Э. Д. Динамика и структура международной трудовой миграции: глобальные тренды // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 92–101. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7). EDN [FOSLPW](https://edn.foslpu.ru).

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса международной трудовой миграции, определению факторов, влияющих на ее масштабы, географические направления и качественную компоненту. Выявлено, что негативные демографические тенденции в развитых странах (сокращение рождаемости, старение населения) порождают диспропорции на их национальных рынках труда, превращая миграцию в важнейший и фактически единственный источник пополнения трудовых ресурсов. В государствах Западной Европы работники иностранного происхождения составляют 18,4% общей численности рабочей силы, в Австралии, Канаде, США – около 20%. Эффективное функционирование некоторых секторов экономики в развитых странах уже сейчас напрямую зависит от труда мигрантов, а тенденция к увеличению доли иностранной рабочей силы на рынках труда этих стран будет только возрастать. С другой стороны, под влиянием научно-технического прогресса происходит трансформация потребностей рынка труда, увеличивается спрос на высококвалифицированную и квалифицированную рабочую силу. Через преференциальные миграционные режимы государства стараются привлекать иностранных специалистов, в том числе потенциальных (т. е. иностранных студентов), тем самым в миграционном потоке усиливается роль образовательной миграции, растут ее масштабы, интенсифицируются потоки высококвалифицированных специалистов, способствуя изменению качественной компоненты трудовой миграции.

Ключевые слова: международная трудовая миграция; демографические процессы; рынок труда; миграционная политика; денежные переводы; высококвалифицированные специалисты; иностранные студенты.

Введение

Международная миграция населения представляет собой сложный социально-экономический процесс, динамичный характер которого проявляется в ежегодном росте численности мигрантов. За последние 30 лет количество международных мигрантов в мире увеличилось в 2,5 раза, составив в 2020 г. 281 млн человек [1]. Вопреки прогнозам, пандемия COVID-19 существенно не отразилась на динамике миграционных процессов (для сравнения, в 2019 г. в мире насчитывалось 272 млн международных мигрантов) [1]. 2/3 всех международных мигрантов (169 млн человек) – трудящиеся мигранты¹.

¹ Автор полагает, что с учетом огромного количества нелегальных мигрантов, численность трудовых мигрантов в мире существенно недооценена.

Под международной трудовой миграцией понимается территориальное перемещение трудоспособного населения, связанное с пересечением границы другого государства, обусловленное прежде всего экономическими причинами. Это перемещение должно осуществляться в соответствии с правовыми нормами государства-донора и государства-реципиента рабочей силы. Главными отличительными признаками международной трудовой миграции являются: выезд за рубеж для работы на законных основаниях; получение вознаграждения за работу; ограниченный срок пребывания с целью работы в стране въезда.

Усиление экономической взаимозависимости стран мира, развитие научно-технического прогресса обеспечивают потенциальным трудовым мигрантам широкий доступ к информации по вопросам трудоустройства, условий жизни и т. п., облегчая тем самым их выбор, как по виду миграции, так и по стране назначения. Различные уровни социально-экономического развития государств в совокупности с обострением противоречий в мирохозяйственной системе, обусловленные глобализацией, определяют причины международной трудовой миграции, при множественности влияющих на нее факторов, что в конечном счете проявляется в динамике, структуре и географических направлениях миграционных потоков рабочей силы.

Материалы и методы

С научной точки зрения и в практическом отношении международная миграция рабочей силы представляет собой такую сферу, которая характеризуется наличием разнообразных подходов и концепций, поскольку в условиях глобализации новый характер миграционных процессов определяется не только экономическими факторами, но и социальными, политическими, демографическими, экологическими. Отметим, что в рамках экономического подхода миграция предстает как один из важнейших регуляторов численности трудоспособного населения, катализатор перераспределения трудовых ресурсов в зависимости от уровня их квалификации, стимулирующий конкуренцию на рынке рабочей силы, тем самым способствующий ее качественному изменению в соответствии с потребностями общества.

Целью статьи является анализ процессов международной трудовой миграции и ключевых тенденций, определяющих изменения ее структуры. На основе обобщения и анализа демографических показателей, их особенностей, влияния на рынок труда и международную миграцию, а также изменений потребностей рынка труда, связанных с научно-техническим прогрессом, определены факторы, оказывающие наибольшее влияние на динамику международной трудовой миграции, ее направления и качественную компоненту. В статье применены аналитические и статистические методы исследования, базой для которых послужили открытые данные, представленные в ежегодных отчетах и прогнозах международных организаций: Международной организации по миграции (МОМ), Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Специализированной комиссии ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка.

Влияние демографического фактора на динамику и направления международной трудовой миграции

В 2022 г. население Земли достигло 8 млрд человек, увеличившись за последние 50 лет более чем в два раза. При этом, как видно из табл. 1, рост численности населе-

ния идет за счет развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, в которых проживает 85% населения мира (в 1950 г. – 71%).

Таблица 1

Изменение численности населения мира в 1950–2020 гг. (млн человек)

Table 1

World population change in 1950–2020 (million people)

Регион	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Мир	2 536,5	3 038,5	3 696,2	4 453,1	5 306,5	6 122,7	6 958,1	7 794,9
Африка	2 27,8	286,7	368,1	482,8	635,3	811,1	1 049,4	1 340,6
Азия	1 405,0	1 707,7	2 135,0	2 637,6	3 199,5	3 719,0	4 194,4	4 641,1
Европа	549,3	603,9	655,9	692,9	720,5	726,8	737,2	747,6
Латинская Америка	168,8	220,1	286,4	362,3	443,0	521,4	597,6	654,0
Северная Америка	172,6	204,3	231,3	254,5	281,2	313,3	342,9	368,9
Австралия, Новая Зеландия, Океания	13,0	15,8	19,5	23,0	27,0	31,1	36,6	42,7

Источник: составлено автором по данным ООН²

Согласно последним прогнозам ООН, население мира к 2050 г. вырастет до 9,7 млрд человек. Основной прирост населения будет сосредоточен в развивающихся странах Африки и Азии [2].

С другой стороны, демографический переход, проявляющийся в сокращении рождаемости и увеличении продолжительности жизни, характерный для развитых стран, способствует тому, что население Европы и Северной Америки, во-первых, растет значительно медленнее, чем население развивающихся государств, а, во-вторых, стареет, что существенно увеличивает нагрузку на трудоспособное население. Уже сейчас доля людей старше 65 лет в населении Европы и Северной Америки составляет 18,7%, что существенно выше среднемирового показателя, равного 9,7%. Предпосылок для улучшения возрастной структуры населения развитых стран нет. Наоборот, по прогнозам ООН, к 2050 г. доля людей старше 65 лет составит в них 26,9%. Отметим, что доля детей до 14 лет в развитых странах составляет лишь 16,4%, для сравнения: в развивающихся государствах данный показатель равен 42,2% [2].

Негативные демографические тенденции в развитых странах порождают диспропорции на национальных рынках труда этих государств, превращая миграцию в важнейший и фактически единственный источник пополнения трудовых ресурсов. Интересно, что в большинстве стран Африки к югу от Сахары, а также в некоторых частях Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна доля населения в трудоспособном возрасте (от 25 до 64 лет) в последние годы увеличивается. Причиной названного процесса является постепенное снижение рождаемости в развивающихся государствах.

Таким образом, особенности демографических процессов в мире способствуют тому, что, с одной стороны, в развитых странах растет спрос на трудовые ресурсы, а, с другой стороны, в развивающихся государствах увеличивается их предложение, ока-

² World Population Prospects 2022 // United Nations Department of Social and Economic Affairs Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed on 01.03.2023).

зывая тем самым прямое влияние на конъюнктуру мирового рынка труда и динамику международной миграции.

Распределение международных мигрантов в мировом масштабе происходит крайне неравномерно, примерно половина из них проживает в десяти странах (США, Германия, Саудовская Аравия, Россия, Великобритания, Объединенные Арабские Эмираты, Франция, Канада, Австралия, Испания). Несмотря на количественный рост международной миграции, ее доля в общей численности населения составляет лишь 3,6%. Однако отметим, что этот показатель существенно варьируется в зависимости от экономического уровня стран. Так, в развитых странах и странах с высокими доходами на душу населения процентное соотношение мигрантов к численности населения постоянно увеличивается: если в 1960-х годах доля мигрантов в населении наиболее развитых государств составляла 3,6%, то к 2020 году она возросла до 14,7%, с другой стороны, в наименее развитых странах, наоборот, за этот период численность международных мигрантов сократилась с 2,1% до 1,8% (см. табл. 2).

Таблица 2

**Доля международных мигрантов в общей численности населения
за 1960–2020 гг. (%)**

Table 2

Share of international migrants in total population, 1960–2020 (%)

Регионы	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020
Мир	2,6	2,3	2,3	2,8	2,8	3,4	3,6
Наиболее развитые страны	3,6	3,9	4,5	7,4	9,3	12,1	14,7
Наименее развитые страны	2,1	1,6	1,6	1,6	1,4	1,7	1,8

Источник: составлено автором по данным ООН³

Что касается трудовых мигрантов, то их доля в общей численности рабочей силы стран с высоким уровнем дохода в несколько раз выше, чем в среднем по миру (4,9%). В государствах Западной Европы работники иностранного происхождения составляют 18,4% общей численности рабочей силы, в Австралии, Канаде, США – около 20%, в арабских странах – 41,1% [3]. В целом почти 2/3 всех трудящихся-мигрантов (или 67,4%) работают в странах с высоким уровнем дохода. Для сравнения: в государствах с низким уровнем дохода доля трудовых мигрантов составляет 3,6% (см. табл. 3).

Из 169 млн международных трудящихся-мигрантов 63,8 млн (37,7%) находятся в Европе и Центральной Азии. Еще 43,3 млн (25,6%) работают в Северной и Южной Америке. Около 24 млн (28,5%) мигрантов трудятся в арабских государствах и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Африка имеет наименьшее количество трудящихся-мигрантов (13,7 млн), что составляет лишь 8,1% всех трудящихся-мигрантов.

³ International Migrant Stock // United Nations Population Division : [site]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed on 01.03.2023).

Таблица 3

**Распределение международных трудящихся мигрантов
по уровню доходов стран за 2019 г.**

Table 3

Distribution of international migrant workers by income level of countries in 2019

Уровень дохода	Низкий уровень дохода	Доход ниже среднего	Доход выше среднего	Высокий доход	Всего
Трудящиеся-мигранты (млн человек)	6,1	16,0	33,0	113,9	169,0
Распределение трудящихся-мигрантов (%)	3,6	9,5	19,5	67,4	100

Источник: составлено автором по данным Международной организации труда [3]

Исходя из данных международных организаций, большинство трудовых мигрантов занято в сфере услуг – 66,2%; 26,7% работают в промышленном секторе; 7,1% – в сельском хозяйстве. Из-за роста продолжительности жизни и старения населения в развитых странах увеличивается потребность в специалистах средней квалификации в сфере здравоохранения (медсестры, санитары, фельдшеры, лаборанты), а также домашнего ухода за пожилыми людьми (сиделки), что во многом объясняет то, что почти 80% женщин-мигрантов работают в сфере услуг. Данная тенденция будет только усиливаться: по прогнозу ООН, к 2050 г. ожидаемая продолжительность жизни в государствах Европы и Северной Америки вырастет с нынешних 77,2 лет до 83,8 лет, при этом доля трудоспособного населения в Европейском союзе сократится на 37 млн человек. Можно сделать вывод о том, что эффективное функционирование некоторых социально-экономических сфер в развитых странах уже сейчас напрямую зависит от труда мигрантов, и тенденция к увеличению доли иностранной рабочей силы в структуре рынка труда этих стран будет только возрастать.

Активные миграционные потоки между государствами стимулируют развитие торговли и движение капитала. Возвращение мигрантов на родину с деньгами (или со средствами производства) способствует формированию среднего класса и росту экономики. Заметим, что для стран-доноров трудовых мигрантов важнейшим дивидендом от миграции своих граждан за рубеж выступают денежные переводы.

За последние 20 лет денежные переводы мигрантов увеличились более чем в пять раз: со 128 млрд долларов в 2000 г. до 702 млрд долларов в 2020 г., из которых 514 млрд (или 73,2%) пришлись на страны со средним и низким уровнем доходов. Несмотря на прогнозы аналитиков о резком сокращении денежных переводов (более чем на 20%) из-за последствий пандемии COVID-19 их реальное снижение составило лишь 2,4% по сравнению с 2019 г.

Как следует из табл. 4, крупнейшими получателями денежных переводов от мигрантов являются Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет. Среди стран, из которых отправляются переводы, лидерами являются США, ОАЭ, Саудовская Аравия, Швейцария и Германия.

По соотношению денежных переводов от мигрантов к ВВП в 2020 году лидировали такие государства, как Тонга (37,7%), Сомали (35,3%), Ливан (32,9%), Южный Судан (29,5%), Кыргызстан (29,4%), Таджикистан (27%), Сальвадор (24%), Непал (24%) [1]. Таким образом, возрастает экономическая значимость трудовой миграции, превращая ее в фактор динамичного развития экономик как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Таблица 4

**Топ-5 стран, принимающих/отправляющих денежные переводы
в 2020 г. (млрд долларов США)**

Table 4

Top 5 countries receiving/sending remittances in 2020 (billion US dollars)

Принимающие страны		Отправляющие страны	
Индия	83,2	США	68
Китай	59,5	ОАЭ	43,2
Мексика	42,9	Саудовская Аравия	34,6
Филиппины	34,9	Швейцария	28
Египет	29,6	Германия	22

Источник: рассчитано автором по данным МОМ [1]

Миграционная политика и трансформация качественной структуры международной трудовой миграции

Сложившееся социально-экономическое положение в развивающихся государствах способствует желанию эмигрировать из них. В этих условиях развитые страны в целях избежания неконтролируемого притока мигрантов вынуждены ужесточать свою миграционную политику. Так, по данным Global Trade Alert, в 2019 г. государствами были приняты 211 мер по регулированию миграции⁴. Один из зарубежных ученых, Б. Агоцино пишет: «Свобода мигранта заканчивается там, где начинается прерогатива государства» [4]. Фактически, интенсивность потоков в развитые страны в большой мере зависит от решений правительств относительно количества и состава принимаемых мигрантов, от эффективности контроля границ и регулирования занятости иностранцев. Тем самым одной из особенностей миграционных процессов на современном этапе развития мировой экономики является применение селективного подхода к регулированию качественной компоненты трудовой миграции. Основная суть такого подхода заключается в том, что государства не препятствуют въезду востребованных рынком труда специалистов, ограничивая доступ на него всем остальным иностранным работникам.

Качественные изменения в потребностях мирового рынка труда, обусловленные научно-техническим прогрессом, привели к трансформациям в структуре общественного производства и, как следствие, в структуре занятости, значительному повышению спроса на специалистов определенного профиля (в основном STEM-направлений). Несмотря на ежегодное увеличение масштабов трудовой миграции, на мировом рынке труда наблюдается дефицит высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силы, что обостряет конкурентную борьбу за нее между странами.

Рост потребности в высококвалифицированной и квалифицированной рабочей силе на страновом уровне подтверждают данные, представленные в отчете ООН, согласно которым в 2005 г. 22% стран осуществляли целенаправленную политику по привлечению специалистов, а в 2019 г. число таких стран увеличилось до 40% [5]. Например, Австралия в 2022–2023 гг. увеличила плановый уровень выдачи виз с 160 до 195 тыс. для квалифицированных специалистов, которых не хватает на национальном рынке труда. Германия также расширила каналы привлечения квалифицированных специалистов через упрощенное признание квалификации, интеграцию на рынке

⁴ Global dynamics // Global Trade Alert : [site]. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_migration (accessed on 01.03.2023).

труда, предоставление возможности иммигрантам обучаться на языковых курсах в их собственных странах и другие инструменты⁵.

На мировом рынке труда особое значение приобретает качество рабочей силы: главным критерием являются квалификация и способности работника, его отношение к труду, уровень социального и экономического мышления, наличие международного опыта культуры общения, знание национальных особенностей принимающей страны.

От того, насколько привлекательной окажется та или иная страна для иностранных высококвалифицированных специалистов, во многом зависит ее будущее место в мировой экономике. Потеря интеллектуального потенциала вследствие «утечки умов» и не восполнение его за счет «притока умов» ведет к отставанию в социально-экономическом развитии. Понимая это, страны пытаются создавать максимально комфортные условия не только для высококвалифицированных специалистов, но и для членов их семей [6].

В государствах, миграционная политика которых направлена на привлечение и удержание специалистов высокой квалификации, применяют четко установленные критерии, согласно которым, исходя из потребностей национального рынка труда, в страну допускаются определенные категории трудовых мигрантов. Как бы ни трансформировалась миграционная политика стран приема иностранных высококвалифицированных специалистов, она всегда ориентирована на модернизацию экономических процессов, улучшение конъюнктуры рынка труда в соответствии с требованиями различных отраслей хозяйства и инфраструктуры [7].

На изменение качественной компоненты трудовой миграции оказывает влияние возрастающая роль такого миграционного потока, как иностранные студенты (ИС), которых по сути большинство государств рассматривает как потенциально квалифицированных специалистов, тем самым через либеральный миграционный режим создавая условия, чтобы временная миграция для иностранных студентов стала трамплином к постоянной. С этой целью развитыми странами используются различные инструменты, доказавшие свою эффективность: упрощенная процедура получения студенческих виз; признание зарубежной квалификации; право работать во время учебы; упрощенная система получения гражданства/статуса долгосрочного проживания; схемы «поиска работы» после учебы.

За последние двадцать лет численность иностранных студентов в мире увеличилась более чем в три раза – с 2 млн человек в 1998 г. до 6,3 млн в 2020 г. Таким образом, скорость роста количества иностранных студентов выше, чем скорость роста международной миграции. Подавляющее большинство иностранных студентов (69% или 4,39 млн человек) направляются на учебу в страны ОЭСР, в то же время необходимо отметить, что наблюдается тенденция роста численности иностранных студентов в государствах, не входящих в ОЭСР (Россия, Китай). Так, если в 1998 г. эти страны принимали 23% всех ИС, то в 2020 г. их доля возросла до 31%. Скорость роста численности ИС в странах, не входящих в ОЭСР, в среднем составляет 7% в год, по сравнению с 4,9% в государствах ОЭСР [8].

Распределение иностранных студентов в мире также, как и трудовых мигрантов, происходит крайне неравномерно. В 2020 г. 60% всех ИС проходили обучение в 10 странах, среди которых наиболее привлекательными являются США, Великобрита-

⁵ Migration and Remittances //The World Bank : [site]. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/labormarkets/brief/migration-and-remittances> (accessed on 01.03.2023).

ния, Канада и Австралия, аккумулируя на своей территории 35% иностранных студентов, приезжающих на учебу в государства ОЭСР. При этом, каждый четвертый иностранный студент, обучающийся в США и Великобритании, подрабатывает, а в Австралии – каждый второй.

В общей сложности 67% всех иностранных студентов, обучающихся в странах ОЭСР, являются выходцами из развивающихся государств: 38% приехали из стран с высоким уровнем дохода, 26% – из стран с доходом ниже среднего и лишь 3% – из стран с низким уровнем дохода. Основным регионом-донором иностранных студентов, направляющихся на учебу в страны ОЭСР, традиционно является Азия, доля которой составляет 58% или 2,1 млн человек (30% всех ИС приехали из Китая и Индии).

За последнее десятилетие почти все государства, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, стали применять широкомасштабную миграционную политику, ориентированную не только на целенаправленное расширение приема иностранных студентов и аспирантов, но и на поощрение их трудоустройства после завершения образования. Например, в США бывшие обладатели разрешения на учебу (виза F-1) составляли 57% получателей временного разрешения для высококвалифицированных специалистов (виза H-1B), во Франции – 52% разрешений на работу выдается бывшим иностранным студентам, в Италии – 46%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иностранные студенты и выпускники рассматриваются развитыми странами как источник пополнения квалифицированной рабочей силы на национальных рынках труда. Кроме того, из-за увеличения спроса на человеческий капитал высокого качества, обладающего необходимыми компетенциями и способного обеспечить экономические потребности государств, растущая конкуренция между странами за иностранных студентов как потенциальных квалифицированных специалистов будет только возрастать.

Заключение

Особенности демографических процессов в мире, экономическое и научно-техническое развитие принимающих мигрантов стран, а также условия, определяющие рынки рабочей силы в странах ее исхода, соотношение темпов роста/сокращения численности населения трудоспособного возраста, величины спроса на труд и трансформация потребностей рынка труда являются факторами, обуславливающими масштабы международной трудовой миграции, географические направления и ее качественную компоненту.

Повышение спроса на высококвалифицированную и квалифицированную рабочую силу способствует ориентации миграционной политики государств на ее привлечение и удержание через либеральный миграционный режим и преференциальные программы. И как следствие в миграционном потоке увеличивается доля лиц с высшим образованием, усиливается роль образовательной миграции, растут ее масштабы, интенсифицируются потоки высококвалифицированных специалистов.

В то же время трансформируется роль международной трудовой миграции, меняется ее место в системе мирохозяйственных связей: миграция становится средством, содействующим глобализации стран и регионов, важнейшим фактором демографического развития и экономического роста.

Список литературы

1. World Migration Report 2022 / М. McAuliffe, А. Triandafyllidou (eds.). Geneva : International Organization for Migration, 2021. 522 p. ISBN 978-92-9268-076-3.
2. World Population Prospects 2022: Summary of Results / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2022. 52 p. ISBN 978-92-1-148373-4.
3. ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology – Third Edition / International Labour Office. Geneva : ILO, 2021. 74 p. ISBN 9789220346563.
4. Agozino, B. Theoretical and Methodological Issues in Migration Research: Interdisciplinary, Intergenerational, and International Perspectives. Farnham : Ashgate, 2000. 243 p. ISBN 9781840145571.
5. World Population Policies 2019 / United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2020. 288 p. ISBN 978-92-1-148335-2.
6. Рубинская, Э. Д. Высококвалифицированные специалисты как ключевой фактор конкурентоспособности стран: мировой опыт привлечения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 146–153. DOI [10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153). EDN [FRUJLC](https://www.edn.ru/FRUJLC).
7. Рубинская, Э. Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: состояние, тенденции, регулирование. Москва : Издательство «Перо», 2022. 198 с. ISBN 978-5-00189-934-1. EDN [XEPZKQ](https://www.edn.ru/XEPZKQ).
8. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. Paris : OECD Publishing, 2022. 462 p. DOI [10.1787/3197152b-en](https://doi.org/10.1787/3197152b-en). ISBN 9789264341647.

Сведения об авторе:

Рубинская Этери Девисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](https://orcid.org/0000-0002-7876-4057); РИНЦ Author ID: [423023](https://elibrary.ru/423023); Web of Science Researcher ID: [601-4308-2022](https://orcid.org/601-4308-2022); Scopus Author ID: [56916046800](https://orcid.org/56916046800).

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; принята в печать 16.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DYNAMICS AND STRUCTURE OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION: GLOBAL TRENDS

Eteri D. Rubinskaya

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

For citation: Rubinskaya, Eteri D. Dynamics and Structure of International Labor Migration: Global Trends. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 92–101. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.7](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.7). EDN [FOSLPW](https://www.edn.ru/FOSLPW).

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of international labor migration, the definition of factors affecting its scale, geographical directions and quality component. It was revealed that negative demographic trends in developed countries (birth rate decline, aging of the population) generate disproportions in their national labor markets, turning migration into the most important and, actually, the only source of labor force replenishment. In Western Europe, workers of foreign origin make up 18.4% of the total workforce, in Australia, Canada, and the United States it is about 20%. The effective functioning of some sectors of the economy in developed countries is already dependent on the labor of migrants. The trend to increase the share of foreign labor in the labor markets of these countries will grow. On the other hand, under the influence of scientific and technological progress, the needs of the labor market are being transformed, the demand for highly skilled and skilled labor is increasing. Through preferential migration regimes, countries are trying to attract foreign specialists, including potential (foreign students), thereby increasing the role of educational migration in the migration flow, its scale is growing, the flows of highly qualified specialists are intensifying, contributing to a change in the qualitative component of labor migration.

Keywords: international labor migration; demographic processes; labor market; migration policy; remittances; highly qualified specialists; foreign students.

References:

1. *World Migration Report 2022*. M. McAuliffe, A. Triandafyllidou (eds.). Geneva : International Organization for Migration, 2021. 522 p. ISBN 978-92-9268-076-3.
2. *World Population Prospects 2022: Summary of Results*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2022. 52 p. ISBN 978-92-1-148373-4.
3. *ILO Global Estimates on International Migrant Workers – Results and Methodology – Third Edition*. International Labour Office. Geneva : ILO, 2021. 74 p. ISBN 9789220346563.
4. Agozino, B. *Theoretical and Methodological Issues in Migration Research: Interdisciplinary, Intergenerational, and International Perspectives*. Farnham : Ashgate, 2000. 243 p. ISBN 9781840145571.
5. *World Population Policies 2019*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York : United Nations, 2020. 288 p. ISBN 978-92-1-148335-2.
6. Rubinskaya, E. D. Highly Skilled Professionals as a Key Factor in the Competitiveness of Countries: International Experience of Attraction. *State and Municipal Administration Scientific Notes*. 2020. No. 1. P. 146–153. DOI [10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153](https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-1-146-153). (In Russ.).
7. Rubinskaya, E. D. *Mezhdunarodnaya migratsiya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov: sostoyaniye, tendentsii, regulirovaniye [International migration of highly qualified specialists: status, trends, regulation]*. Moscow : Pero Publishing House, 2022. 198 p. ISBN 978-5-00189-934-1. (In Russ.).
8. *Education at a Glance 2022: OECD Indicators*. Paris : OECD Publishing, 2022. 462 p. DOI [10.1787/3197152b-en](https://doi.org/10.1787/3197152b-en). ISBN 9789264341647.

Bio note:

Eteri D. Rubinskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of the International Economy and International Relationship, Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru; ORCID ID: [0000-0002-7876-4057](https://orcid.org/0000-0002-7876-4057); PИИЦ Author ID: [423023](https://www.iiict.ru/author/423023); Web of Science Researcher ID: [GQ1-4308-2022](https://orcid.org/GQ1-4308-2022); Scopus Author ID: [56916046800](https://orcid.org/56916046800).

Received on 16.01.2023; accepted for publication on 16.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.